

УДК 343.98

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/309-319>

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

М. В. Стояновский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 августа 2022 г.

Аннотация: рассматриваются сущность и особенности структурирования объектов криминалистического познания. Производится дифференциация понятий «криминалистический объект» и «криминалистически значимый объект». Делается вывод, что общим объектом криминалистического познания выступает деятельность (преступная и криминалистическая). На этой основе определяются наиболее значимые частные криминалистические объекты и характеризуются методологические принципы их структурирования. Формулируются выводы о значении системно-структурного подхода в криминалистической науке и практике.

Ключевые слова: криминалистика, системно-структурный подход, структурирование, объект криминалистического познания, преступная деятельность, криминалистическая деятельность, принципы структурирования.

Abstract: the article discusses the essence and features of the structuring of objects of forensic cognition. For methodological purposes, the author differentiates the concepts of "criminalistic object" and "criminalistically significant object". It is concluded that the common object of criminalistic cognition is activity (criminal and criminalistic). On this basis, the most significant private forensic objects are determined and the methodological principles of their structuring are characterized. Conclusions are formulated about the importance of the system-structural approach in forensic science and practice.

Key words: criminalistics, system-structural approach, structuring, object of criminalistic cognition, criminal activity, criminalistic activity, principles of structuring.

11 июля 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Рафаила Самуиловича Белкина (1922–2001) – выдающегося российского ученого-криминалиста. Вклад Р. С. Белкина в развитие криминалистики не оценим. Им впервые в 1970 г. предложена современная концепция общей теории криминалистики, разработана система частных криминалистических теорий, сформулировано (ставшее фундаментальным и классическим) определение предметной области криминалистики, разработаны многочисленные категориальные криминалистические конструкции, предложены методологически значимые направления криминалистического познания.

К числу последних, в частности, следует отнести криминалистическую систематику – научное направление, гармонизирующее систему криминалистики (и изучаемых ею объектов), содержанием которого являются

научные положения, определяющие необходимость структурирования всего массива криминалистических знаний по тем или иным классам и характеризующие принципиальные особенности этого процесса, а также целевое предназначение полученного результата (структурированного объекта).

Выступая структурообразующим элементом общей теории криминалистики, данное научное направление содействует развитию и совершенствованию не только собственно ее теории, но и всех иных разделов криминалистической науки (криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики).

Роль Р. С. Белкина в создании и совершенствовании теоретико-систематической базы, по сути, выступает основополагающей, характеризующейся многокритериальным методологическим анализом сущности криминалистических объектов познания (их систем и классификаций). Именно эти исследования и послужили основой для последующего развития криминалистики в части системно-структурного представления уголовно-релевантных объектов – причем с позиций не только науковедческих, но и практико-ориентированных.

К числу факторов, обуславливающих необходимость развития криминалистической систематики на современном этапе, следует отнести:

– количественные и качественные изменения преступности, процессы криминализации деяний, усложнение механизма совершения преступлений отдельных видов, модернизацию средств и способов совершения преступлений и т. п.;

– новации антикриминальной политики, уголовно-процессуальной (криминалистической) деятельности; появление новых средств и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

– развитие и усложнение механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений и др.

Всё это предопределяет необходимость дальнейших научных исследований криминалистических объектов (процессов, явлений и т. п.) как системных, причем находящихся в диалектической взаимосвязи с другими явлениями и процессами.

В основе структурирования объектов криминалистического познания, как нам представляется, должны находиться следующие методологически значимые положения (особенности).

Определение объекта криминалистического познания

Как отмечают Р. С. Белкин и А. И. Винберг, «в криминалистике... систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами»¹.

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 182.

Однако, говоря об объекте криминалистического познания (явлении, процессе, свойстве, субъекте), следует в определенной степени дифференцировать встречающиеся в криминалистической науке понятия – «криминалистический объект» и «криминалистически значимый объект». Дело в том, что, несмотря на их сходство, совсем не любой криминалистически значимый объект по своей природе относится к собственно криминалистическим объектам.

В принципе криминалистически значимая информация может быть любой природы². Обстоятельства расследования конкретного преступления (конкретного уголовного дела) могут служить прямым тому подтверждением. Для установления истины по уголовному делу может потребоваться, к примеру, исследование почвы или сельскохозяйственных культур, напитков или пищевых продуктов и т. п. В рамках конкретного расследования таковые, как известно, могут становиться объектами экспертных исследований, что и обуславливает их криминалистическую значимость. Познание их структуры, классификационного разнообразия либо использование уже имеющихся знаний о таких объектах может иметь весьма существенное криминалистическое значение (в рамках расследования данного, конкретного или аналогичных уголовных дел).

Более того, как справедливо, на наш взгляд, отмечает Н. В. Кручинина, криминалистически значимой может быть не только доказательственная, но и иная информация, «при условии, что она является полезной для решения правовых, организационно-тактических и управленческих задач, имеет отношение к исследуемым событиям, способствует оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве»³. Таковая, по мнению указанного автора, может заключаться, в частности, и во многих *проявлениях* (курсив наш. – М. С.) криминальной субкультуры (выступая в качестве ориентирующей информации), представляя интерес как для науки криминалистики, так и для практиков⁴.

Вместе с тем под собственно криминалистическим объектом следует понимать объект, *прямо* относящийся к предметной области криминалистики, к тому или иному из четырех ее разделов; объект, знания о структуре которого могут быть востребованы и полезны в многочисленных и многообразных криминалистических ситуациях.

Определение системы объектов криминалистического познания обусловлено спецификой объектно-предметной области криминалистической науки и, в первую очередь, закономерностями, ею изучаемыми. Таковыми, как известно, выступают следующие закономерности:

- преступной деятельности (механизма преступления);
- следообразования;

² См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 84.

³ Кручинина Н. В. Труды профессора Р. С. Белкина как основа для развития учения о криминалистически значимой информации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 87.

⁴ См.: Там же.

– деятельности по расследованию (уголовно-процессуальному исследованию) преступлений.

По сути, представленная триада закономерностей определяет общий (основной) объект криминалистического познания и опосредованно отображает частные объекты исследований.

Наиболее значимыми объектами криминалистической систематики (частных криминалистических классификаций), по мнению Р. С. Белкина, выступают:

- лица (известные и неизвестные преступники);
- предметы (следы, документы, оружие, образцы для сравнительного исследования, орудия преступления, технико-криминалистические средства работы с доказательствами);
- свойства и признаки;
- действия и процессы (способы совершения и сокрытия преступлений, следственные действия, способы или методы фиксации доказательств, технико-криминалистические и тактические приемы);
- версии, выводы эксперта, отношения (логико-криминалистические классификации)⁵.

Очевидно, что каждая из указанных разновидностей объектов находится в непосредственной связи с основополагающей системой – системой деятельности и функционирует в ней, в свою очередь, как подсистема.

Таким образом, как нам представляется, общим объектом криминалистического познания (объектом криминалистики) выступает *деятельность* – криминальная (преступная) и противостоящая ей – криминалистическая (деятельность по расследованию, а в более широком обозначении – по уголовно-процессуальному исследованию преступлений⁶). Структурирование названных видов деятельности возможно на основе выделения следующих подсистем (в свою очередь, также выступающих объектами криминалистического познания):

- субъектов преступной деятельности (известных и неизвестных лиц) и субъектов криминалистической деятельности (основным субъектом таковой деятельности выступает следователь; деятельность же иных субъектов – эксперта, специалиста, защитника, прокурора, суда – имеет, так сказать, «усеченный» криминалистический характер);
- объектов деятельности (объектами преступного воздействия (деятельности) выступают общественные отношения, люди, вещи и т. д.; объектами криминалистической деятельности в широком смысле выступает собственно преступление; в узком же смысле – это объекты, с которыми непосредственно взаимодействует, которые исследует, «перерабатывает» субъект криминалистической деятельности);
- средств (и методов) деятельности (такowymi по отношению к криминальной деятельности выступают орудия преступления, оружие, ве-

⁵ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1 : Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 394–401.

⁶ См.: Баяев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений : система и ее качество. М., 2007. С. 7.

щества, документы и т. п.; по отношению к деятельности криминалистической – это средства технического, тактического характера, а также собственно частные криминалистические методики);

– процесса деятельности (подготовки, совершения и сокрытия преступлений – применительно к преступной деятельности; собирания, исследования, оценки и использования доказательств – применительно к деятельности криминалистической);

– целей деятельности (как обусловливаемых конкретными мотивами идеальных моделей наступления желаемого результата субъектами преступной деятельности и субъектами уголовно-процессуального исследования преступлений; последними – в зависимости от их процессуального статуса и осуществляемых функций);

– результата деятельности (для субъектов преступной деятельности – в субъективном смысле, обусловленного достижением либо недостижением собственных целей, а в объективном – выражающегося в последствиях (следах) преступления; для субъектов уголовно-процессуального исследования – в последствиях (достижении целей) от реализации своих профессиональных функций).

Каждая из указанных подсистем, выступая объектом криминалистического познания, предполагает в то же время возможность и целесообразность последующих, более дробных делений.

Учет принципов структурирования объектов криминалистического познания

Под принципами структурирования объектов криминалистического познания следует понимать такие методологические начала, на основе учета которых возможно рассмотрение всех «срезов» объекта исследования в его историческом развитии и функциональном предназначении.

Так, А. Ю. Головин, характеризуя принципы криминалистической систематики, выделяет общие принципы науки – принципы историзма, системности и объективности науки, а также специальные принципы, в числе которых особую роль отводит принципам целостности и связи. В свою очередь, к специальным принципам разработки и функционирования криминалистических классификационных систем он относит принципы учета практики, истинности классификационного признака и всесторонности⁷.

Р. С. Белкин к числу принципиальных особенностей, составляющих суть системно-структурного подхода к объекту криминалистического познания, относит следующие положения:

– *система может быть понята как нечто целостное лишь тогда, когда она как таковая противостоит своему окружению – среде, в которую входят и другие системы* (например, как это нам представляется, система деятельности по расследованию преступлений противостоит собственно системе криминальной деятельности; более того, таковая мо-

⁷ См.: Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 25–27, 48.

жет рассматриваться действительно как позитивно функционирующая система лишь при условии наличия системы знаний о структурообразующих характеристиках и особенностях криминальной деятельности);

– *расчленение системы приводит к понятию элемента, свойства и функции которого взаимопределены свойствами и функциями системы* (так, одним из элементов деятельности по расследованию преступления выступает субъект этой деятельности, в частности следователь, свойства, функции и, добавим, возможности которого во многом обусловлены объективными обстоятельствами, например наличием либо отсутствием, совершенством или несовершенством соответствующих противостоящей среде (преступной деятельности и ее последствиям) криминалистических средств и методов);

– *система как нечто целое может рассматриваться как подсистема по отношению к системе более высокого уровня;*

– *представление о целостности системы конкретизируется через понятие связи, а совокупность связей приводит к понятию структуры системы* (в связи с этим, на наш взгляд, представляется излишним выделение в числе принципов криминалистической систематики, наряду с принципом целостности, также принципа связи, как это делает А. Ю. Головин; принцип связи, думается нам, поглощается принципом целостности);

– *структура системы может строиться как по «горизонтали» (связь между однопорядковыми элементами системы), так и по вертикали (связь между разнопорядковыми элементами)*⁸.

С учетом приведенных методологических посылок полагаем, что в основе структурирования объектов криминалистического познания должны находиться следующие базовые идеи (принципы):

1) принцип системности (отражающий взгляд на объект криминалистического исследования как на самостоятельную систему, включающую в себя ряд подсистем (элементов) и находящуюся в диалектической взаимосвязи с другими объектами-системами);

2) принцип историзма и динамичности (предполагающий учет истории развития и функционирования соответствующего криминалистического объекта, его современное состояние, а также возможные направления его динамики, включая появление новых элементов; ведь структура есть «не мертвый слепок с застывшего объекта, а характеристика тех инвариантных его аспектов, которые выявляются лишь в процессе анализа его реальной динамики»⁹);

3) принцип целевой направленности (отражающий значение использования системно-структурного подхода для криминалистической науки и практики);

4) принцип содержательности основания структурирования (для классификационной формы структурирования). В связи с этим отме-

⁸ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. С. 379–380.

⁹ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 139.

тим, что, исходя из формально-логических правил классифицирования, во-первых, деление должно производиться по *одному* основанию¹⁰. Так, ошибочным будет деление следов на гомеоскопические (следы человека), механоскопические (следы орудий и т. п.) и динамические. Равно как и неправильной будет классификация документов на частные, кодированные и поддельные. Такого рода «классификации», опирающиеся в одновременном делении на несколько признаков (оснований), логически ошибочны, по структуре противоречивы, и вместо упорядочения познавательного процесса и его результатов, напротив, способны этот процесс затруднить, внести в него путаницу.

Во-вторых, в основании классификации должен находиться существенный (содержательный) признак, имеющий значение для достижения определенных научных и (или) практических целей. Основание классификации, как образно об этом пишет С. С. Розова, есть «своего рода «техническое устройство», которое предназначено для многократного увеличения эффекта классифицирующей деятельности человека... Именно поэтому основные усилия при построении классификации бывают направлены на поиск того «материала», который наилучшим образом может выполнить классообразующую роль»¹¹.

Например, по мерности отображения объекта в следе (видам изменений, внесенных в следовоспринимающую поверхность) следы-отображения классифицируются на поверхностные и объемные. Конечно, такая классификация не дает системного представления об объекте познания (о следах), поскольку представления о следах не ограничиваются лишь указанным признаком, находящимся в основании данной классификации. Вместе с тем представленная классификация есть обособленная система (подсистема) научного знания об объекте, имеющая практическое значение. Признак же, положенный в основание такого структурирования не вызывает сомнений в своей существенности, поскольку он, воспользуемся выражением Д. П. Горского, полезен «для отыскания вещей и для выяснения других свойств классифицируемых предметов»¹² (так, в частности, существуют конкретные рекомендации, правила, методики обнаружения, фиксации, изъятия и исследования соответствующих трасологических объектов – носителей указанных разновидностей следов¹³).

Наряду с вышеуказанными (базовыми) принципами, структурно-системное исследование объектов криминалистического познания, как нам

¹⁰ О правилах классифицирования (деления объема понятий) (см., например: *Ивлев Ю. В.* Логика : учебник. М., 1992. С. 180–181).

¹¹ *Розова С. С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 20.

¹² Цит. по: *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Указ. соч. С. 183.

¹³ См., например: *Курин Г. И., Попов А. И.* Особенности фиксации и изъятия трасологических следов с использованием полимерных материалов (следы обуви) // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.) : в 2 т. Краснодар, 2013. Т. 1. С. 160–166.

думается, должно осуществляться и на основе учета соответствующих *частных* принципов – начал, значимых для структурного анализа отдельных (конкретных) объектов. Так, в основе структурирования системы тактических приемов, на наш взгляд, находятся принципы их взаимосвязи с положениями иных областей знания, а также с уголовно-процессуальным законом. Думается, их выделение также весьма значимо для определения всех без исключения элементов исследуемого множества (объекта-системы).

Целевое предназначение системно-структурных построений

Как было указано выше, одним из принципов структурирования объектов криминалистического познания является принцип целевой направленности. В литературе отмечено, что всякая система есть объект, но не всякий объект есть система. Объект становится системой лишь тогда, когда у этого объекта задана цель (иными словами, любая система есть средство достижения определенной цели)¹⁴.

Действительно, значение структурирования объектов криминалистического познания предопределено теми или иными целями – научными (теоретическими) и прикладными (практическими).

Системно-структурные исследования в криминалистике, в первую очередь, являются основой упорядочения и организации всего массива научных (криминалистических) знаний, представления криминалистики в качестве самостоятельной структурированной научной системы. С помощью таких исследований общая теория криминалистики «не только упорядочивает свое содержание применительно к предмету и объектам исследования, но и выражает собственную структуру, различия и переходы, а также внутренние связи между своими частями»¹⁵. В свою очередь, криминалистическая техника, тактика и методика основываются на единой для всех элементов общей теории криминалистики¹⁶, система которой выступает, как замечает Р. С. Белкин, «средством самовыражения теории вовне»¹⁷.

Системно-структурный подход выступает не только средством систематизации накопленных криминалистикой знаний, но и, что особо важно, условием оптимизации практической деятельности посредством должной реализации этих знаний на практике (к слову заметим, что уже в процессе обучения во многом, благодаря такого рода познаниям, формируется (и, собственно, структурируется) профессиональное мышление будущего практического работника, выделяется его «качественная составляющая»).

¹⁴ См.: *Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П.* Введение в системный анализ. М., 1989. С. 68, 98.

¹⁵ *Белкин Р. С.* Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 131.

¹⁶ См.: *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 181.

¹⁷ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 1. С. 383.

К примеру, даже самое простое – дихотомическое деление, характеризующееся выделением лишь двух классов множества, противоречивых и взаимоисключающих друг друга, предполагает определенное (хотя и не целостное) видение структуры объекта и вполне может иметь практическое значение.

Так, основываясь на информации об установленном факте совершения преступления определенным способом, следователю целесообразно среди прочих версий выдвинуть предположение о совершении преступления лицом, ранее уже судимым за совершение аналогичным способом подобного деяния. В частности, используя правила дихотомического деления, следователь может разделить всех лиц, которые были осуждены за совершение подобных деяний на два взаимоисключающих класса – лиц, совершавших преступные деяния определенным способом, и лиц, не совершавших преступные деяния определенным способом.

Далее, на основе использования соответствующих информационных источников (данных криминалистических учетов), вполне возможным представляется сужение диапазона поиска преступника путем определения круга лиц из числа ранее судимых и склонных к совершению определенного рода деяний определенным способом.

Проверка данной версии может впоследствии способствовать получению информации: не совершено ли преступное деяние конкретно тем или иным ранее судимым лицом, подвергавшимся криминалистической регистрации по способу совершения преступления. Такого рода логическая процедура (дихотомическое деление) может оказать и существенную помощь в версионном процессе при наличии нескольких нераскрытых преступлений определенного вида, совершенных аналогичным способом.

Таким образом, системный подход, выражая основную современную тенденцию развития любой науки, в криминалистике позволяет научно обоснованно структурировать, классифицировать объекты, ею изучаемые¹⁸. Результат этой деятельности выступает условием использования практикой криминалистических рекомендаций, совершенствования этой практики и осуществления связей внутри самой криминалистической науки¹⁹. В сумме же эти знания оптимизируют собственно практическую деятельность соответствующих субъектов (в частности, следователя), выступая в виде схем-ориентиров при принятии решений и *выборе* наиболее рациональных (в той или иной проблемной ситуации) средств и направлений деятельности.

Библиографический список

Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. 220 с.

¹⁸ См.: Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Воронеж, 2004. С. 6 ; Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. С. 381.

¹⁹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. С. 130.

Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений : система и ее качество. М. : Юрлитинформ, 2007. 200 с.

Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М. : Юрид. литература, 1973. 264 с.

Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М. : Юрид. литература, 1987. 272 с.

Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : БЕК, 1997. 342 с.

Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1 : Общая теория криминалистики. М. : Юристъ, 1997. 408 с.

Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. 270 с.

Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М. : ЛексЭст, 2002. 308 с.

Ивлев Ю. В. Логика : учебник. М. : Изд-во МГУ, 1992. 270 с.

Кручинина Н. В. Труды профессора Р. С. Белкина как основа для развития учения о криминалистически значимой информации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 5 (34). С. 83–88.

Курин Г. И., Попов А. И. Особенности фиксации и изъятия трасологических следов с использованием полимерных материалов (следы обуви) // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26 апреля 2013 г.) : в 2 т. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. 1. С. 160–166.

Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М. : Высшая школа, 1989. 367 с.

Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск : Наука, 1986. 224 с.

References

Baev M. O. Tactical bases of activity of the lawyer-defender in criminal proceedings. Voronezh : Voronezh. State University, 2004. 220 p.

Baev O. Ya. Criminal procedural investigation of crimes: the system and its quality. M. : Yurlitinform, 2007. 200 p.

Belkin R. S., Vinberg A. I. Criminalistics. General theoretical problems. M. : Legal literature, 1973. 264 p.

Belkin R. S. Criminalistics: problems, trends, prospects. General and particular theories. M. : Legal literature, 1987. 272 p.

Belkin R. S. Criminalistic encyclopedia. M. : Publishing house BECK, 1997. 342 p.

Belkin R. S. Course of criminalistics. In 3 vols. Vol. 1: General theory of criminalistics. M. : Lawyer, 1997. 408 p.

Blauberg I. V., Yudin E. G. Formation and essence of the system approach. M. : Nauka Publishing House, 1973. 270 p.

Golovin A. Yu. Criminalistic systematics. M. : Lexest, 2002. 308 p.

Ivlev Yu. V. Logic. Textbook. M. : Publishing House of Moscow State University, 1992. 270 p.

Kruchinina N. V. The works of Professor R.S.Belkin as a basis for the development of the doctrine of criminalistically significant information // Library of Criminalist. Scientific journal. 2017. № 5 (34). P. 83–88.

Kurin G. I., Popov A. I. Features of fixation and removal of traccological traces using polymer materials (shoe traces) // Criminalistics and forensic activity in modern conditions: materials of the International Scientific and Practical Conference (April 26, 2013): in 2 vols. Krasnodar : Krasnodar. un-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. Vol. 1. P. 160–166.

Peregudov F. I., Tarasenko F. P. Introduction to system analysis. M. : Higher School, 1989. 367 p.

Rozova S. S. Classification problem in modern science. Novosibirsk : Nauka, 1986. 224 p.

Для цитирования:

Стояновский М. В. Особенности структурирования объектов криминалистического познания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 309–319. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/309-319>

Recommended citation:

Stoyanovsky M. V. Structuring features objects of forensic knowledge // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 309–319. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/309-319>

Воронежский государственный университет

Стояновский М. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

E-mail: mstoyanovskiy@mail.ru

Voronezh State University

Stoyanovsky M. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminalistics Department

E-mail: mstoyanovskiy@mail.ru